

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.752

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-7-12>

Трансформации ценностной парадигмы в цифровую эпоху

С.С. Зубарева¹ , В.В. Моргунов² , И.Г. Шестакова³

¹Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

^{2,3}Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ zubareva.ss@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена острому социально-философскому вопросу – трансформации аксиосферы современного общества, получившему особую актуальность в настоящее время в связи с изменениями условий социализации, сменой парадигмы восприятия технических устройств, изменением образа жизни «цифрового поколения».

Материалы и методы. Комплексность примененных в исследовании методов объясняется проблематикой работы, экстраполирующей методологию философии и социологии. Теоретико-методологической базой выступили концепции Р. Инглхарта, А. Маслоу, Н. Хоуа и У. Штрауса, Объектом исследования является специфика трансформации ценностной парадигмы «цифрового поколения», поскольку сегодня наблюдается сближение ценностей с потребностями, восприятие терминальных ценностей в качестве инструментальных ценностей. Выдвигается гипотеза, что в условиях информационного общества и повсеместной цифровизации у «цифрового поколения» произошла трансформация ощущения экзистенциальной безопасности, что является неоднозначным, поскольку возможна потеря традиционных моральных и нравственных ориентиров и духовное отчуждение.

Результаты исследования. Подчеркивается необходимость периодичного аксиологического анализа «цифрового поколения», обозначив конкретные маркеры для выявления закономерностей развития общества и трансформации ценностных доминант «цифрового поколения». Указывается, что внедряя модифицированные версии современных технологий и новейшие цифровые технологии в общедоступное информационное пространство, не следует забывать о социальном, психологическом, аксиологическом контроле, сквозной аналитике и последствиях внедрения, особенно в части качественных итогов всего процесса социализации «цифрового поколения».

Обсуждение и заключение. В процессе исследования определён уровень экзистенциальной безопасности «цифрового поколения». Прицельно определены маркеры идентичности, исполненности и наполненности, позволяющие выявить точки ощущения и восприятия экзистенциальной безопасности «цифрового поколения» на современной стадии развития информационного общества.

Ключевые слова: цифровое поколение, социализация; экзистенциальная безопасность, ценности, цифровизация, информационное общество

Для цитирования. Зубарева С.С., Моргунов В.В., Шестакова И.Г. Трансформации ценностной парадигмы в цифровую эпоху. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(2):7–12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-7-12>

Original article

Transformations of the Value Paradigm in the Digital Age

Svetlana S. Zubareva¹ , Vladimir V. Morgunov² , Irina G. Shestakova³

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

^{2,3}Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ zubareva.ss@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the acute socio-philosophical issue – the transformation of axiosphere of modern society, which has gained special relevance at present due to changes in the conditions of socialization, the paradigm shift in the perception of technical devices, the changing lifestyle of the “digital generation”.

Materials and methods. The complexity of the methods applied in the study is explained by the problematic of the work, extrapolating the methodology of philosophy and sociology. The theoretical and methodological basis is the concepts of R. Inglehart, A. Maslow, N. Howe and U. Strauss. The object of the study is the specifics of the transformation of the value paradigm of the “digital generation”, since today there is a convergence of values with needs, the perception of terminal values as instrumental values. It is hypothesized that in the conditions of information society and widespread digitalization, the “digital generation” has undergone a transformation of the sense of existential security, which is ambiguous, since the loss of traditional moral and ethical guidelines and spiritual alienation is possible.

Results. The necessity of periodic axiological analysis of the “digital generation” is emphasized, outlining specific markers for identifying patterns of social development and transformation of value dominants of the “digital generation”. It is pointed out that when introducing modified versions of modern technologies and the latest digital technologies into the publicly accessible information space, one should not forget about social, psychological, axiological control, end-to-end analytics and the consequences of implementation, especially in terms of the qualitative outcomes of the entire process of socialization of the “digital generation”.

Discussion and conclusion. In the course of the research, the level of existential security of the “digital generation” was determined. The markers of identity, fulfillment, and fullness have been specifically identified, allowing to identify the points of feeling and perception of existential security of the “digital generation” at the current stage of development of the information society.

Keywords: digital generation, socialization; existential security; values; digitalization; information society

For citation. Zubareva S.S., Morgunov V.V., Shestakova I.G. Transformations of the value paradigm in the digital age. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(2):7–12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-7-12>

Введение. Трансформации, наблюдаемые в аксиосфере информационного общества на современной стадии развития, детерминировали преобразование не только ценностной парадигмы, но и условий социализации, парадигмы восприятия технических устройств, образа жизни поколения, отличающегося высоким уровнем вовлеченности в информационно-коммуникационные технологии и информационно-технологические процессы. «Цифровое поколение» стоит в авангарде открытий не только в области современных отраслей науки, стремительно развивающихся в русле цифровизации, но и экзистенциальных перемен. Наблюдаемые изменения, прежде всего в социальной сфере, но происходящие повсеместно в связи с высокоскоростным и высокотехнологичным развитием окружающей современного человека инфраструктуры, настолько радикальны, что нуждаются в социально-философском осмыслении влияния на малую социальную группу, являющейся проектом будущего в настоящем.

Явления, наблюдаемые нами сегодня, беспрецедентны и иллюстрируют стремительное преобразование окружающей среды. В литературе можно найти описание социальных переломов, изменивших ход истории, и анализ их последствий для человека общества. Например, трансформация мировоззрения и мотивации вследствие фундаментального различия условий социализации. В описании данной ситуации можно обнаружить две проблемы: межпоколенческий разрыв и изменение ценностей от материалистических к постматериалистическим.

Закономерно возникающий вопрос, касающийся условий наблюдения за данной социальной трансформацией как за неким экспериментом исследователями, решается обстоятельно, но двумя разными способами. С одной стороны, проводят междисциплинарный анализ влияния явлений и условий процессов, которые определяют конструктивные или деструктивные векторы социализации и профессионализации в цифровом обществе [1]. С другой стороны, наблюдают за отдельными представителями определённой социально-демографической группы, приглашая их на интервью с некоторой периодичностью, чтобы проследить изменения в их жизни в контексте социальных и политических событий.

В представленной работе анализ трансформации ценностной парадигмы в цифровую эпоху будет осуществлён на основе наблюдений за уровнем экзистенциальной безопасности социально-демографической группы, сформировавшейся в измененных условиях социализации, свойственной им сменой парадигмы восприятия технических устройств, нетипичным образом жизни «цифрового поколения».

Материалы и методы. В данном исследовании методология принимает комплексный характер в связи со спецификой проблематики исследования, а также исследовательских традиций проведения аксиологического анализа. Теоретико-методологическую основу исследования составили: концепция постматериализма Р. Инглхарта, теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса, теория потребностей А. Маслоу. Особый интерес представляет теория поколений Хоува-Штрауса ввиду того, что обогатила представление о различиях между населением не только по демографическим признакам, но и экзистенциальным [2]. Н. Хоув и У. Штраус акцентировали внимание на том экзистенциальном опыте, который был получен определенной социально-демографической группой на конкретной стадии её развития и усвоен в качестве определенных ценностей, установок, убеждений, ценностных ориентаций. Обращение к экзистенциальному в качестве ключевого базисного элемента присутствует и у Р. Инглхарта, который связывает с ним масштабные социокультурные преобразования, в том числе аксиологические [3–5]. В качестве инструмента сбора был использован веб-сервис «Google Forms», для анализа полученных результаты выгружались в файл XLS для последующей автоматизированной обработки с помощью авторского программного кода, реализованного на современном языке программирования Python.

Результаты исследования. В процессе исследования был проведён опрос представителей трёх различных поколений, дифференцированных, согласно теории поколений Хоува-Штрауса, – «Поколение X» или «Неизвестное поколение» (1963–1983), «Поколение Y» или «Поколение Миллениума» (1983–2003), «Поколение Z» или «Цифровое поколение» (2003 – настоящее время). Исследовательский интерес был направлен на определение уровня экзистенциальной безопасности «цифрового поколения» в сравнении с поколениями, сформированными вне цифровой обусловленности. Исследовательская задача состояла в том, чтобы сформулировать экзистенциальные маркеры идентичности, исполненности и наполненности, позволяющие корректно выявлять закономерности развития отдельных малых социальных групп и обнаруживать взаимосвязи между смысловыми и структурными элементами, влияющими на общественное развитие. Для решения поставленной задачи были сформулированы четыре вопроса, которые, как представляется, позволят проиллюстрировать современное состояние обозначенной проблемы: «Испытываете ли Вы чувство экзистенциальной безопасности?», «Чувствуете ли Вы себя частью какого-либо сообщества (семья, коллеги, однокурсники и т. д.)?», «Одобряют ли окружающие ваши решения и действия?», «Испытываете ли вы страх отсутствия возможности реализовать себя в будущем?».

О чувстве экзистенциальной безопасности Р. Инглхарт размышлял в контексте смены условий, в которых человек существует. Неоспоримо, что цифровизацию можно рассматривать как измененные условия бытия человека, продолжая исследовательские традиции [6]. Информационно-коммуникационные технологии упрощают ряд процессов в жизни общества за счёт автоматизации многих функций, с одной стороны. С другой, во-первых, угрожают приватности частной жизни, во-вторых, как фиксируют исследователи, оказывают особенно сильное воздействие на окружающую среду, в-третьих, имеют множество социальных, экономических, экологических и/или иных последствий [7–8]. В связи с этим особый интерес вызывает экзистенциальное восприятие безопасности поколения, сформировавшегося в условиях цифровизации.

Ответы респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы чувство экзистенциальной безопасности?», представленные в форме диаграммы на рис. 1, позволили определить, что 36,4 % представителей «поколения X» не испытывает чувство уязвимости перед экзистенциальными вызовами. Ощущение уверенности в этом вопросе обнаруживается у 44,8 % представителей «неизвестного поколения» и 46,3 % представителей «поколения Z». Как видно, уровень экзистенциальной безопасности показывает наивысшее значение у «цифрового поколения».

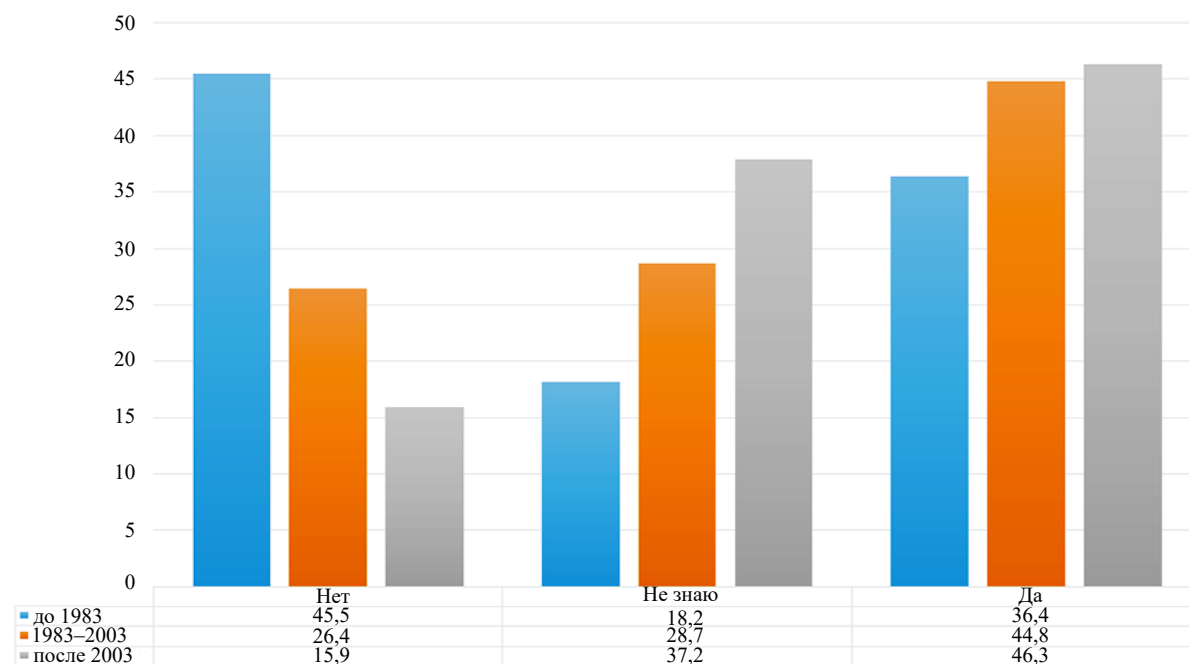

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы чувство экзистенциальной безопасности?»

Закономерно возникает вопрос о том, чем может быть обусловлена наблюдаемая ситуация – предполагаем, что субъективным ощущением сопричастности – в связи с чем респондентам был задан следующий вопрос: «Чувствуете ли Вы себя частью какого-либо сообщества (семья, коллеги, однокурсники и т. д.)?».

Представляется, что именно субъективное ощущение принадлежности к какому-либо сообществу может стать барьером, который может препятствовать утверждению чувства экзистенциальной безопасности, а иногда, как считают учёные, делают его практически невозможным [9].

Ответы респондентов на данный вопрос, представленные в форме диаграммы на рис. 2, позволили определить, что абсолютное большинство респондентов – представители всех трёх поколений – признались, что чувствуют себя частью своей семьи, профессионального сообщества и группы единомышленников. При этом следует отметить, что именно «поколение Z», в большей степени – 94,4 % – испытывает чувство принадлежности и со-

причастности, только 3,3 % представителей «цифрового поколения» не обнаружили в себе подобных чувств и 2,3 % из них затруднились ответить.

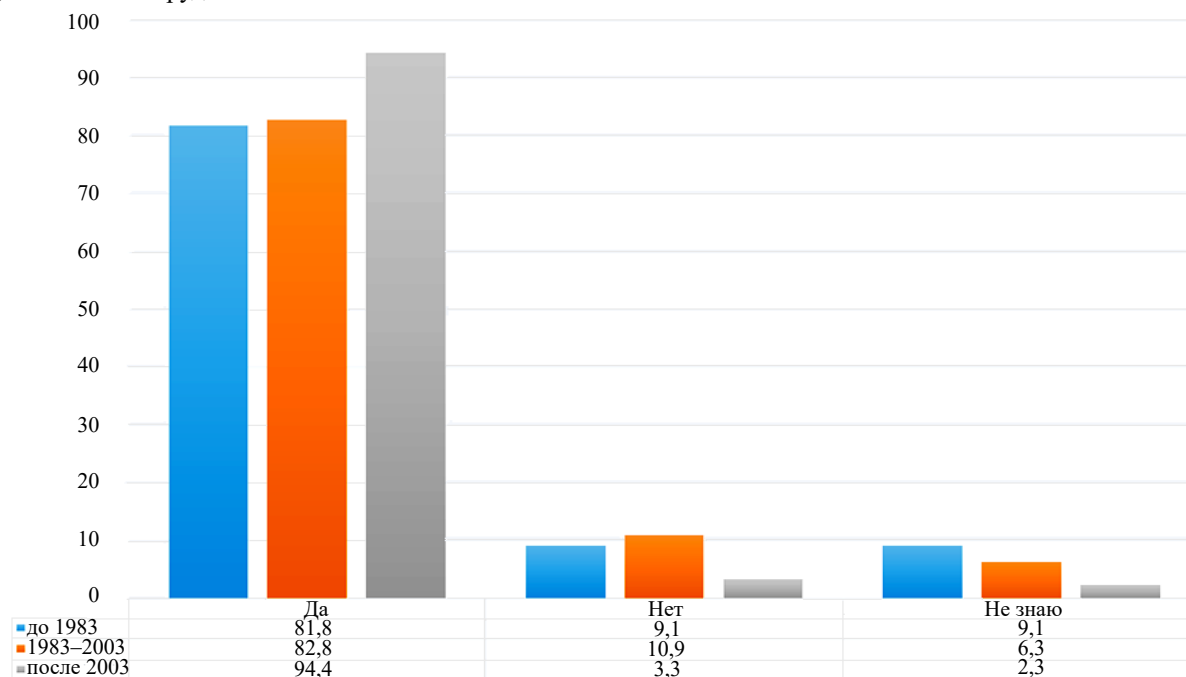

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Чувствуете ли Вы себя частью какого-либо сообщества (семья, коллеги, однокурсники и т. д.)?»

Обнаруженное подтвердило выдвинутую гипотезу и одновременно выступило предпосылкой для формирования идеи о том, чем может быть обусловлено утверждение подобных чувств – предполагаем, что одобрением окружающими решений и действий «цифрового поколения». Это связано с тем, что согласно результатам обобщённых исследований, в системе ценностей «цифрового поколения» наивысшие позиции занимают ценности «доверие» и «поддержка» [10–11]. В связи с чем респондентам был задан вопрос: «Одобрят ли окружающие Ваши решения и действия?».

Ответы респондентов на данный вопрос, представленные в форме диаграммы на рис. 3, позволили определить, что 76,6 % представителей «цифрового поколения» уверены, что окружающие (семья, друзья, коллеги, единомышленники) одобряют принятые ими решения и совершенные действия. Наблюдается также и то, что ответов среди неопределившихся данное поколение имеет наименьшее количество всего 2,8 %. Также считают, что окружающие одобряют их решения и действия – 67,8 % представителей «поколения Y» и 36,4 % опрошенных среди «неизвестного поколения».

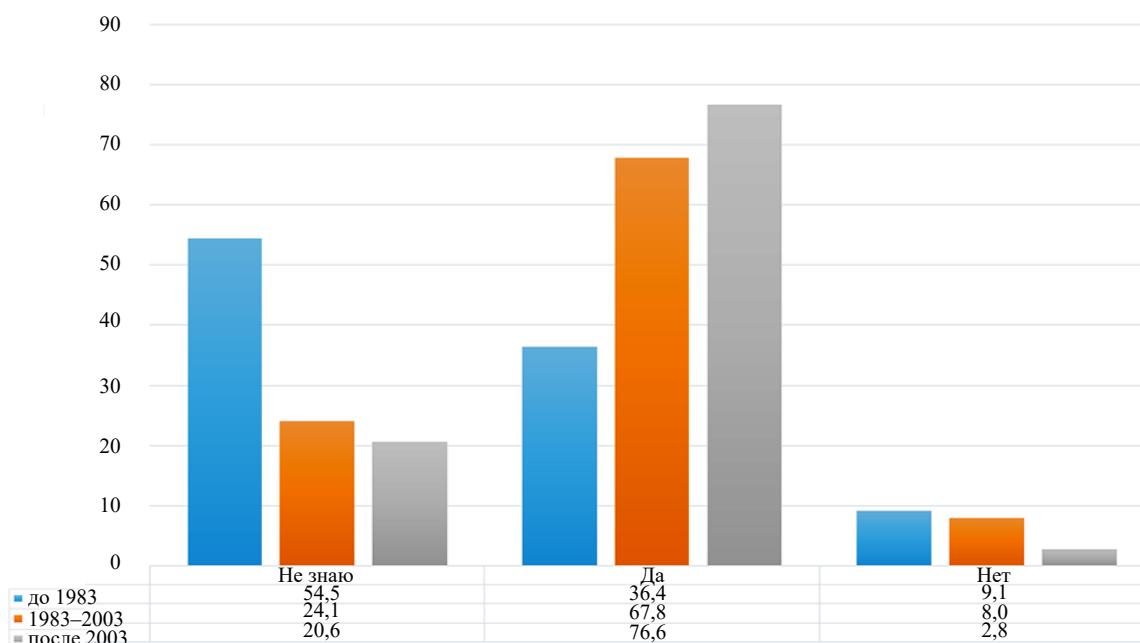

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Одобрят ли окружающие Ваши решения и действия?»

Обнаруженное вызвало исследовательский интерес к последствиям наблюдаемых явлений для будущего «цифрового поколения», а именно возможности самореализации «цифрового поколения» в будущем, в условиях технологической сингулярности, – в связи с чем респондентам был задан следующий вопрос: «Испытываете ли Вы страх отсутствия возможности реализовать себя в будущем?».

Ответы респондентов на данный вопрос, представленные в форме диаграммы на рис. 4, позволили определить, что среди респондентов «поколения X» отсутствуют неопределившиеся в данном вопросе. 54,5 % не испытывают сомнений в возможности реализовать себя в будущем в различных сферах в условиях технологической сингулярности. При этом более молодые социально-демографические группы, которые социализировались в условиях цифровизации – «поколение Y» и «поколение Z» не испытывают страх отсутствия возможности реализовать себя в будущем – в 32,2 % и 27,6 % случаях соответственно.

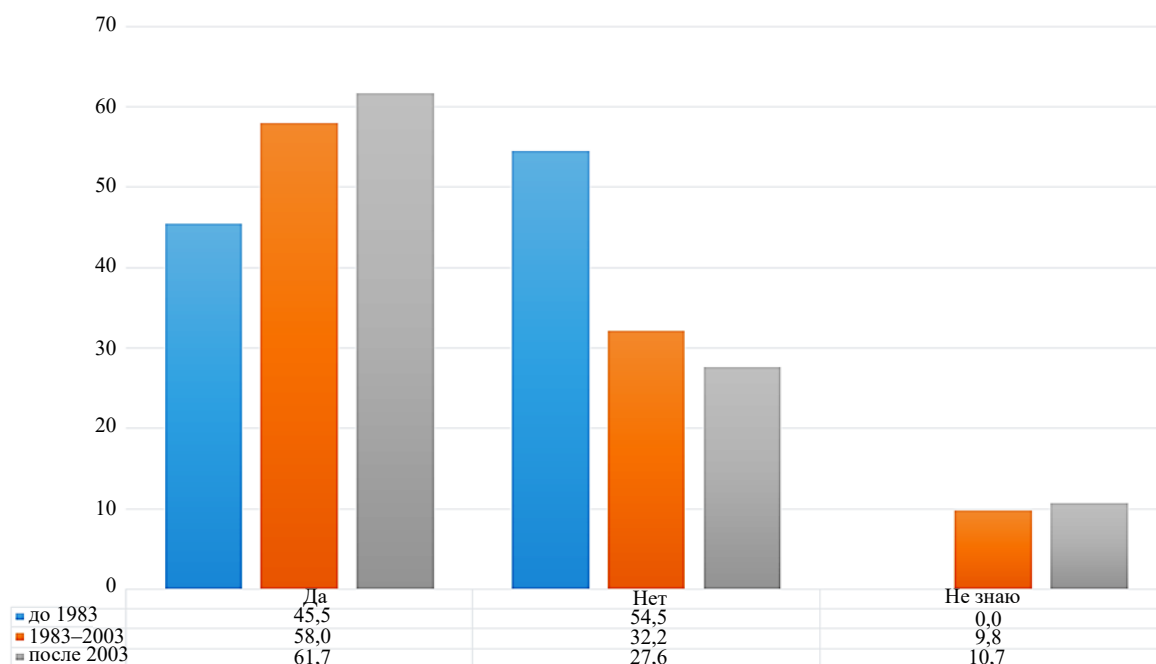

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы страх отсутствия возможности реализовать себя в будущем?»

Таким образом, в процессе исследования удалось определить идентификационные маркеры идентичности, исполненности и наполненности для выявления закономерностей общественного развития и трансформации ценностных доминант «цифрового поколения» в информационном обществе. Кроме того, достаточно очевидно, что необходимо периодически проводить аксиологический анализ «цифрового поколения» ввиду его уязвимости перед индоктринацией, реализуемой, в том числе, при помощи современных цифровых технологий. Цифровые технологии имеют особое значение для «цифрового поколения», при этом смыслы, транслируемые ими, не всегда интерпретируются «цифровым поколением» корректно. В связи с этим внедряя модифицированные версии современных технологий и новейшие цифровые технологии в общедоступное информационное пространство не следует забывать о социальном, психологическом, аксиологическом контроле, сквозной аналитике и последствиях внедрения, особенно в части качественных итогов всего процесса социализации «цифрового поколения».

Обсуждение и заключение. В качестве основных выводов исследования отметим следующее. Во-первых, внедрение в общедоступное информационное пространство как смыслов, образов и идей, так и новейших и модифицированных технологий неминуемо отражается на условиях социализации, парадигме восприятия технических устройств, образе жизни «цифрового поколения». Ощущение и восприятие новой социальной реальности детерминирует решения и действия «цифрового поколения», которое в своём настоящем формирует будущее общества в целом. В связи с этим цель внедрения смыслового или структурного элемента должна быть очевидна для социума, в противном случае возможно возникновение экзистенциальных угроз.

Во-вторых, противостояние экзистенциальным угрозам, возникающим в процессе трансформации ценностной парадигмы в цифровую эпоху возможно в случае ощущения экзистенциальной безопасности, основанной на традиции. В случае отсутствия чувства экзистенциальной безопасности, базирующегося на традиционных ценностях, или утверждение его в условиях транзитивной реальности и цифровой обусловленности носит противоречивый характер в связи с нарушением преемственной связи между поколениями, так как основывается не на традиционных способах его формирования, а эфемерных, верификация которых в силу их новизны пока не производилась.

В-третьих, выявить точки ощущения и восприятия экзистенциальной безопасности «цифрового поколения» на современной стадии развития информационного общества позволяют экзистенциальные маркеры идентичности, исполненности и наполненности.

Предлагаемый в данном исследовании подход позволит корректно выявлять закономерности развития отдельных малых социальных групп и обнаруживать взаимосвязи между смысловыми и структурными элементами, влияющими на общественное развитие.

Список литературы/References

1. Baeva L.V., Khrapov S.A., Grigorev A.V., Bibarsov D.A. Virtual Gamification and Problems of Students' Social Interaction. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022;3:237–248.
2. Howe E., Strauss W. *The fourth turning: What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. N.Y.: Crown. 2009. 400 p.
3. Inglehart R. *Cultural evolution*. Cambridge: Cambridge University Press. 2019. 291 p.
4. Inglehart R. *Culture shift in advanced industrial society*. Princeton: Princeton University Press. 2018. 504 p.
5. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton: Princeton University Press. 2020. 452 p.
6. Savin-Baden M., Burden D. Digital immortality and virtual humans. *Postdigital Science and Education*. 2018;1(1):123.
7. Shestakova I., Bylieva D., Lobatyuk V. Shared Micromobility: Between Physical and Digital Reality. *Sustainability*. 2022;4:2467–2468.
8. Shestakova I., Polanski S. Digital Civilization and Problems of Cultural Diversity: Political Actors or Infocommunication Technologies. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2018;289:412–417.
9. Tazapchiyan R.M., Ereshchenko M.V., Shapovalova E.Y., Rogacheva T.D. The success criterion of a communicative act. *5th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts sgem*. 2018;651–656.
10. Zubareva S. Socio-cultural identity of the digital generation in the 21st century: cultural and philosophical analysis. *Lecture notes in networks and systems*. 2020;131:960–968.
11. Zubareva S., Zubareva, E., Lemeshko G. Professional Development of IT Industry Specialists at the Workplace: Trends, Focus and Prospects. *3rd International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE)*. 2023;41–44.

Об авторах:

Зубарева Светлана Сергеевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и мировых религий, Донской государственный технический университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3111), zubareva.ss@yandex.ru

Моргунов Владимир Викторович, аспирант кафедры автоматизации технологических процессов и производств, Санкт-Петербургский горный университет (РФ, 199106, г. Санкт-Петербург, 21-я линия В.О., 2), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3111), vova.morgunov2011@yandex.ru

Шестакова Ирина Григорьевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Санкт-Петербургский горный университет (РФ, 199106, г. Санкт-Петербург, 21-я линия В.О., 2), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3111), irina_shestakova@inbox.ru

Поступила в редакцию 05.03.2024

Поступила после рецензирования 26.03.2024

Принята к публикации 30.03.2024

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Zubareva Svetlana Sergeevna, Cand. (Philosophy), Senior lecturer of the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3111), zubareva.ss@yandex.ru

Morgunov Vladimir Viktorovich, Postgraduate student of the Department of Automation of Technological Processes and Productions St Petersburg Mining University (2, 21st Line, St Petersburg, 199106, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3111), vova.morgunov2011@yandex.ru

Shestakova Irina Grigorievna, Doct. (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy St Petersburg Mining University (2, 21st Line, St Petersburg, 199106, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3111), irina_shestakova@inbox.ru

Received 05.03.2024

Revised 26.03.2024

Accepted 30.03.2024

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.